УДК 352–048.73/.74 DOI: 10.12737/11677

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ-ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ

***Селиванова Е.С.*[1]**

В данной статье рассматривается доминирование тенденций централизации и децентрализации в деятельности сельских поселений шести областей Центрального Черноземья. В соответствии с доминированием тенденций централизации и децентрализации в работе института низовой публичной власти автор выделяет три группы регионов ЦЧР. Автор приводит отдельные результаты проведенного экспертного опроса, выполненного в рамках президентского гранта. Экспертный опрос проводился по методике Дельфи в шести областях Центрального Черноземья. В качестве респондентов были приглашены эксперты и эксперты-практики, чья профессиональная, научная или исследовательская деятельность связана с институтом низовой публичной власти в сельских поселениях. В общей сложности было опрошено 60 респондентов.

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 № 11-рп и на основании конкурса, проведенного Фондом ИСЭПИ

Ключевые слова: сельские поселения, централизация, децентрализация.

ADMINISTRATIVE PARADIGM OF CENTRALIZATION-DECENTRALIZATION IN THE ACTIVITY OF RURAL SETTLEMENTS

SELIVANOVA E.S. – Candidate of Political Sciences, Director of «Agency of regional socio-economic projects» (Russian Federation, Voronezh), e-mail: oktivlena@yandex.ru

The article examines dominance of trends in centralization and decentralization of rural settlements of six areas of the Central Chernozemie region. In accordance with the dominance of the trends of centralization and decentralization in the work of the institution of lower public authority the author identifies three groups of regions of the Central Chernozemie region. The author gives some results of the expert survey performed as part of the presidential grant. The expert survey was conducted by the method of Delphi in six areas of the Chernozemie region. The respondents were invited as experts and expert practitioners, whose professional, scientific and research activities are associated with the institution of lower public authorities in rural areas. A total of 60 respondents were interviewed.

Keywords: rural settlements, centralization, decentralization

---

Селиванова Елена Сергеевна – кандидат политических наук, директор АНО «Агентство региональных социально-экономических проектов», (Российская Федерация, Воронеж), e-mail: oktivlena@yandex.ru

Опыт советского общественно-политического устройства и даже опыт постсоветской России знал немало сюжетов со сменой одного направления другим. Зашагавший в 1990 году «парад суверенитетов» автономных республик РСФСР со знаменитого напутствия Б. Ельцина брать столько суверенитета, сколько смогут его проглотить, определил общее направление децентрализации в 90-х годах прошлого столетия. Начало 2000-х годов с приходом нового президента В. Путина логичным образом ознаменовалось трендом в сторону централизации отношений Центра и субъектов. Пиком развертывания принципа централизации стало в 2005 году назначение губернаторов главой государства. Данное решение не обошли стороной широкий общественный резонанс и шквал критических оценок экспертным и научным сообществом. Однако задача по укреплению «вертикали власти» была выполнена, и процесс максимального доминирования централистских тенденций обрел завершающие черты.

Позднее, осенью 2012 года, прямые выборы губернаторов были возвращены, пусть и с наличием особых условий, как-то: предваряющие консультации с президентом. И это стало определяющим сигналом к ослаблению централистских тенденций и проявлению отдельных черт децентрализации.

Строго говоря, доминирование того или иного принципа зависит от множества факторов и во многом определяется текущей общественно-политической конъюнктурой. И в этом отношении нельзя не согласиться с российским исследователем Ю.А. Тихомировым, акцентирующим внимание на том, что соотношение принципов централизации и децентрализации может быть «как устойчивым и стабильным, так и подвижным»[1].

Что характерно, чередование централистских и децентралистских тенденций характерно не только для взаимодействия федерального и регионального уровней государственного устройства, но и для уровней местного самоуправления. При этом если в отношениях Центр – субъекты действует в целом единый принцип (пусть и с имеющимися незначительными вариациями), то в каждом регионе имеется своя специфика взаимодействия органов региональной и муниципальной власти, которая во многом определяет и взаимодействие двух уровней местного самоуправления с доминированием централистских или децентралистских тенденций.

Учитывая, что действующее законодательство предусматривает наличие определенных (но не определяющих) различий в организации местного самоуправления для регионов, в целом именно региональный политический режим, общественно-политическое устройство и уровень социально-экономического развития субъекта РФ определяют для того или иного временного промежутка характер доминирования централистских или децентралистских тенденций. А это, в свою оче-

[1] Тихомиров Ю.А. Государственное управление: «вертикаль» и «горизонталь» // Вопросы государственного и муниципального управления - 2013. – № 4. -С. 8.

редь, оказывает определяющее влияние на природу функционирования института низовой публичной власти в рамках региона.

Принцип централизации в работе института низовой публичной власти

Принцип централизации имеет свои преимущества и недостатки. Так, основное преимущество заключается в следующем. В регионах, где долгое время шли политические трансформации, где руководство исполнительной власти субъекта Федерации не так давно работает, логичен путь централизации, в том числе и в отношении сельских поселений. Это позволяет с большей эффективностью мобилизовать усилия губернской власти, власти муниципальных районов и городов и сельских поселений, направить имеющиеся усилия на решение этих приоритетов. А в этом отношении необходимо наличие одного условия: если у исполнительной власти субъекта Федерации есть стратегия развития территории, если есть список приоритетов, это позволяет достичь необходимых результатов.

Второе преимущество принципа централизации состоит в том, что, идя по пути централизации, исполнительная власть субъекта Федерации и исполнительная власть муниципальных районов имеют больше возможностей осуществлять контроль за расходованием бюджетных средств сельского поселения, за исполнением тех или иных областных или районных решений, за реализацией тех или иных муниципальных программ в конкретном сельском поселении, а также за тем, чтобы сельское поселение не ставило перед собой и не имело нереальных, космических задач, а ставило конкретные приземленные вещи. В данном случае процесс централизации в этих двух аспектах имеет свои плюсы, что позволяет в большей степени рассчитывать на результат. Но процесс централизации имеет свои минусы.

Прежде всего необходимо отметить, что процесс централизации ограничен по времени, он имеет свои сроки, когда это может дать определенный эффект. Так, принцип централизации может быть ориентирован на среднесрочную перспективу, до пяти — максимум семи лет, когда необходимо консолидировать имеющиеся ресурсы и бросить их на достижение намеченных приоритетов, которые заложены в стратегии развития конкретной области. Процесс централизации имеет также свои ограничения, и это сродни закручиванию гаек с риском сорвать резьбу при чрезмерных усилиях. Продолжительный период централизованного управления огромным количеством сельских поселений может просто не принести своего эффекта. Есть определенные ограничения в процессе закручивания гаек.

Принцип централизации имеет и свои минусы. Во-первых, он сковывает и подавляет инициативу руководства сельских поселений, он сковывает их самодеятельность. Это ориентирует глав сельских поселений на то, чтобы выполнять поручения глав районов, но не отвечать за результаты перед населением. Во-вторых, сковываются и инициативы в выборе приоритетов развития сельского поселения с учетом

своих собственных возможностей, с учетом возможностей района и федерального Центра.

Третье. Ломается система обратной связи. В данном случае население не включено в процесс выработки приоритетов, оно не участвует в контроле над процессом развития сельского поселения.

Четвертое. У руководства сельского поселения может наступить усталость от мелочной «опеки» и указаний сверху. Логично предположить, что чрезмерное и продолжительное следование принципам централизации не способствует сбалансированному развитию территорий, где могли бы сочетаться усилия и возможности развития.

Принцип децентрализации в работе института низовой публичной власти

Принцип децентрализации в организации работы местного самоуправления активно используется в зарубежной практике. Разумеется, в каждом национальном государстве имеются своя специфика и свои пределы децентрализации. В целом же эти пределы, по мнению российского исследователя И.Н. Трофимовой, зависят от «политического веса, человеческих и финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении местных властей»[1].

В российских центрально-черноземных регионах, по нашим оценкам, имеются области, где такой принцип реализуется на практике. И он имеет ряд своих преимуществ.

Первое преимущество заключается в том, что принцип децентрализации, реализуемый региональным руководством в отношении нижестоящих уровней власти, вместе с инициативой в определении приоритетов развития территории передает сельским поселениям необходимую для этого самостоятельность.

Второе. При инициативности руководства сельских поселений возникают новые возможности и в плане поиска определенных точек роста, выявлении и интеграции экономически активного населения, которые создают предприятия, КФХ, что формирует и увеличивает дополнительную налогооблагаемую базу. В этом случае появляются возможности развития и самого поселения, что дает возможности притока небольших дополнительных средств района и области.

Третье. Происходит мощный импульс в притоке и подготовке на конкретных примерах управленческих кадров, которые потом могут быть востребованы и на уровне района, и даже на уровне области. По большому счету, даже эти три плюса снимают минусы и определенные издержки.

Четвертое. Глава сельского поселения в большей степени ориентирован на требования проживающих в этом поселении, а не на требования сверху, со стороны района и области. То есть сама программа развития сельского поселения формируется из учетов пожеланий кон-

[1] Трофимова И.Н. Децентрализация государственного управления и особенности центр-локальных отношений в европейских странах / И.Н. Трофимова // Сравнительная политика – 2011. – №4. – с. 36.

кретных людей. Выбор приоритетов программы развития исходит от населения. Таким образом, население включено в процесс соуправления. Сельские жители участвуют в формировании повестки дня развития сельского поселения, формируют приоритеты, из которых складывается программа развития, они же контролируют эти процессы.

Необходимо отметить, что принцип децентрализации обязательно включает в себя электоральный процесс выбора руководства сельского поселения всеми проживающими. При реализации принципа централизации, наоборот, руководство сельских поселений назначается районной властью. В этом отношении принцип децентрализации важен в силу того, что именно при нем и формируется та самая низовая демократия, при которой население осознает, что от их голоса может зависеть развитие поселения.

Пятый плюс состоит в том, что при реализации принципа децентрализации повышается гражданская активность и гражданское участие. Селяне активнее участвуют в субботниках, волонтерских и других проектах и даже в общих сборах средств для общественных целей. Происходит осознание того, что, пожертвовав небольшим, частным, они могут помочь публичному благу.

На сегодняшний день шесть областей условно можно разделить на три группы. Первая группа – регионы, в которых прослеживается реализация принципов централизации. Стоит отметить, что это Орловская область (и при экс-губернаторе А. Козлове, и при нынешнем губернаторе В. Потомском) и Воронежская область. Власть и политический режим в этих регионах не являются устоявшимися, в данном случае логика их действий заставляет их идти по пути централизации, поскольку процесс децентрализации имеет свои политические издержки, он связан с тем, что может стать определенной угрозой. Поэтому политический режим и в период А. Козлова, и в период В. Потомского заинтересован в укреплении губернской вертикали власти, которая исходит от губернатора и руководителей сельских поселений.

Вторая группа – группа субъектов Федерации, в которых в соответствии с имеющейся текущей общественно-политической и социально-экономической ситуацией идет перманентный процесс централизации и децентрализации. Это промежуточный вариант, где руководство регионов не до конца определилось, по какому пути ему идти. К этой группе следует отнести Курскую и Тамбовскую области. С одной стороны, руководство этих регионов осознает важность наличия инициативы и самостоятельности сельских поселений в пределах действующего законодательства, поскольку при таком подходе руководство сельских поселений может внести ощутимый вклад в развитие сельских территорий. С другой стороны, у регионального руководства имеется осознание того, что процесс децентрализации в управлении сельскими поселениями может сопровождаться появлением прецедентов, когда те или иные сельские поселения могут просить большего. Кроме того, есть вторая причина, состоящая в том, что процесс децентрализации может привести к требованиям других групп, других

уровней в процессах децентрализации. То есть появляются общественно-политически силы, которые будут настаивать на этом процессе. И это может быть заразительным в том плане, что они со временем могут становиться оппонентами политическому режиму в регионе.

С другой стороны, руководство Курской и Тамбовской областей понимает, что процесс децентрализации иногда просто очень красивое слово, но иногда руководство сельских поселений может «заигрывать» с населением, и это может привести к неразумным бюджетным тратам, к отсутствию контроля со стороны вышестоящих органов власти и в конечном итоге к торможению развития данной территории или появлению проблем в этом развитии.

Третья группа – это регионы, которые идут по пути децентрализации. В Центрально-Черноземном регионе, по нашим оценкам, к этой группе можно отнести Белгородскую и Липецкую области. Процесс децентрализации в отношении сельских поселений могут позволить себе только устоявшиеся политические режимы субъектов Федерации, которые, с одной стороны, работают давно, прошли как период назначения со стороны Президента, так и период всенародных выборов. Важный аспект состоит и в наличии высокого уровня социально-экономического развития территорий. И это развитие связано даже с учетом того, что есть определенная критика губернаторов, их режимов, но тем не менее успехи регионов очень логично корреспондируются с персоналиями, которые стоят во главе данных субъектов Федерации. И в данном случае эта успешность глав регионов в социально-экономическом развитии территорий позволяет направить средства не только на реализацию каких-то крупных инвестиционных проектов и создание социальных кластеров, но и на поддержку органов местного самоуправления, включая сельские поселения.

Белгородская область – территория с действующими стратегиями развития института сельских поселений

В отношении количества сельских поселений в Белгородской области большинство экспертов сходятся во мнении, что оно оптимально, и это проверено практикой и опытом работы местной власти. Но вот что примечательно. В Белгородской области рассматриваемый уровень территориальной организации региона называется не сельскими поселениями, как это общепринято и закреплено федеральным законом, а называется сельскими округами. И это не просто случайность или прихоть. Это название отображает принципиальный подход региональной власти к роли рассматриваемого уровня территориальной организации и одновременно института низовой публичной политики. Дело в том, что название «поселение» наряду со значением «населенный пункт, место проживания» имеет и негативную коннотацию, закрепленную в русском языке как место принудительного выдворения для проживания в отдаленном месте. А учитывая, что сельские территории по отношению к урбанизированным территориям так или иначе находятся в некотором отдалении, белгородцы исключили возможность негативного толкования. Волевым решением региональ-

ной власти сельские поселения стали именоваться сельскими округами.

Высокий уровень социально-экономического развития Белгородской области на сегодняшний день позволяет формировать наиболее комфортные условия для развития института низовой публичной власти. Вместе с тем эксперты отмечают, что и в этом благополучном во многих отношениях регионе имеются «перекосы» в отношении недостаточного финансирования и избыточных полномочий сельских поселений. Участники экспертного опроса также отмечали, что имеют место и различия в социально-экономическом развитии сельских округов в зависимости от того, в каких муниципальных районах они расположены.

В отношении роли и миссии сельских поселений (округов) Белгородской области эксперты сошлись во мнении, что она заключается в выполнении роли помощников в реализации муниципальных, региональных и федеральных программ, что обеспечивает работу принципа субсидиарности, а также в агрегировании и артикулировании интересов сельских жителей.

Оптимальным путем гармонизации ресурсов и полномочий сельских поселений (округов) в Белгородской области, по мнению экспертов, является увеличение финансирования сельских поселений за счет увеличения доли налоговых отчислений, оставляемой в сельских поселениях.

Воронежская область – регион, стоящий на пути перемен в работе института сельских поселений

Если в Белгородской области главы сельских поселений (округов), указывая на то, что не хватает ресурсов и финансирования, отмечали позитивные моменты в работе с вышестоящими властями, то вот главы сельских поселений Воронежской области в большинстве своем были настроены весьма пессимистично. В ответах данной группы экспертов прослеживалась мысль о том, что работать в условиях высоких ожиданий населения и крайне низких финансовых возможностях поселений крайне тяжело и угнетающе.

В отношении оценок количества сельских поселений мнения экспертов разошлись. Кто-то настаивал на том, что количество сверхбольшое, необходимо сокращать, кто-то высказывался резко против таких подходов. И у первой, и второй стороны были весомые аргументы.

Эксперты сошлись во мнении о том, что в Воронежской области различия в социально-экономическом уровне развития сельских поселений очень велики и даже контрастны. Зависит это от уровня социально-экономического развития самих муниципальных районов, где контрастность в развитии видна невооруженным глазом. Соответственно определение приоритетов устойчивого развития сельских территорий предполагает наличие реалистичных стратегий и тактических планов устойчивого развития сперва самих муниципальных районов. И определяющим звеном в этом отношении становятся направления по

выравниванию и сглаживанию межмуниципальных различий в уровне социально-экономического развития. А это, в свою очередь, требует пересмотра подходов к кадровой политике в отношении корпуса руководства муниципальных районов.

Курская область – регион со сдержанным развитием сельских территорий

По данным проведенного опроса, большинство экспертов не исполнены надежд в отношении быстрого и динамичного развития сельских поселений в Курской области. Ввиду того, что во многих сельских поселениях региона крайне низкая налогооблагаемая база, их финансовые возможности крайне скромны. При этом, как отмечают эксперты, не прослеживается и серьезной помощи ни со стороны муниципальных районов, ни от региональной власти.

В отношении численности сельских поселений эксперты отмечают два аспекта. С одной стороны, предшествующее сокращение сельских поселений привело к тому, что территории некоторых из них оказались чрезмерно большими и сельские советы лишились возможности выполнять свою главную функцию – быть наиболее доступным населению уровнем власти. С другой стороны, в развитии самого сельского поселения требуется учитывать перспективность сельских населенных пунктов и возраст населения, проживающего в них. И в этом отношении ряд опрошенных глав сельских поселений указывают на то, что укрупнение сельских Советов вполне целесообразно исходя из численности населения, но ликвидация сел ни к чему хорошему привести не может.

Липецкая область – регион, в котором сельские поселения встраиваются в общую систему поиска и развития точек экономического роста

Особенность региональной политики Липецкой области в отношении комплексного развития муниципальных территорий заключается в определении сбалансированного комплекса точек экономического роста, в том числе в сельских поселениях. И это целенаправленное выравнивание имеющихся социально-экономических различий способствует поступательному развитию сельских территорий.

Рассматривая взаимодействие глав сельских поселений с вышестоящими органами власти через призму централизации и децентрализации, отметим, что особенности сложившегося регионального политического режима в Липецкой области, равно как и в целом высокий уровень социально-экономического развития региона, задали направление децентрализации, поскольку действующий региональный режим может себе его позволить.

В этом отношении сельские поселения встраиваются в реализацию принципа субсидиарности, участвуя в муниципальных и региональных программах. Что же касается количества сельских поселений, то, по мнению ряда экспертов, в Липецкой области оно оптимально и не требует изменений.

Примечательно, что ряд экспертов в Липецкой области указал и на то, что объем полномочий в соответствии с поправками к феде-

ральному закону об основах местного самоуправления, стал посильным для глав сельских поселений.

Орловская область – регион, ожидающий сокращения количества сельских поселений

Проведенный экспертный опрос в Орловской области по изучению вопроса соотношения численности, бюджетных ресурсов и полномочий сельских поселений указал на наличие очень острой проблемы. Заключается она в избыточной численности сельских поселений в небольшой по площади территории Орловской области. Эта проблема, по мнению экспертов, требует первостепенного решения.

И в данном отношении от лица экспертного сообщества новому руководству Орловской области в лице избранного губернатора В. Потомского может быть направлено предложение с оптимальными форматами укрупнения и сокращения численности сельских поселений.

Наличие остальных проблем и вопросов, которые отмечались и в других областях Центрального Черноземья, в Орловской области также присутствуют. Также не хватает ресурсов. И это серьезным образом размывает их роль и миссию как в собственных глазах, так и в глазах населения. «Мы становимся почтовыми ящиками для жалоб и обращений населения — и все», – сетовал глава одного из сельских поселений.

И перспектива развития взаимодействия сельских поселений с вышестоящими уровнями власти как раз и состоит в том, чтобы в краткосрочной и среднесрочной перспективе становиться элементами укрепления региональной «вертикали власти».

Тамбовская область – регион с умеренно развивающимися сельскими территориями

В отношении оценки численности сельских поселений Тамбовской области эксперты расходятся во мнении. Но это не является главной и наиболее острой проблемой в рассматриваемом вопросе. Значительно более важен вопрос о финансовых возможностях сельских поселений. Как и в других регионах, эти возможности крайне скромны и увеличить их можно либо за счет поддержки региона, либо за счет того, чтобы увеличивать долю собираемых налоговых отчислений в бюджете самих поселений.

Миссия и роль сельских поселений в Тамбовской области, по оценке экспертов, заключаются в той роли, какую в советское время играли колхозы: роль хозяйственного и административно-распорядительного органа.

Резюмируя, еще раз подчеркнем, что приведенная типология регионов ЦЧР, основанная на результатах проведенного исследования, имеет условный характер и отражает текущее доминирование тенденций централизации или децентрализации с учетом имеющегося уровня социально-экономического развития регионов и особенностей региональных политических режимов. И в данном отношении важно понимать, что конкретный временной отрезок и конкретные социально-

экономические условия диктуют выбор той или иной тенденции, и важна не «победа» одной из постоянно существующих тенденций, а нахождение баланса сил[1]. Вместе с тем результаты проведенного исследования указывают на то, что в более развитых в социально-экономическом отношении регионах доминируют тенденции децентрализации в работе с низовым уровнем публичной политики вышестоящих органов власти.

Библиография/References:

1. Бакли Н. Политэкономия выборов и назначений губернаторов в России: препринт WP1/2013/04 // Н. Бакли, Г. Гарифуллина, Дж. Рейтер, Т. Фрай. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 36 с.

2. Бойченко И.В. Формирование системы сельской кредитной кооперации в современных условиях // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – №3(4). – С. 42 – 53.

3. Гармонизация численности, бюджетных ресурсов и полномочий сельских поселений: формирование ответственности низовой муниципальной власти перед населением (на примере областей ЦЧР): монография / Д.Н. Нечаев, Е.С. Селиванова. – Воронеж: ИПЦ Научная книга, 2015. – 143 с.

4. Корнева Ю.С. Методология проведения социологических и маркетинговых исследований / Ю.С. Корнева. – Воронеж: ПЦ Terra Copy, 2012. – 50 с.

5. Пастухова Н.Б. Суверенитет и федеративная организация российского государства в условиях глобализации: конституционно правовые аспекты: Дис. ... д.ю.н. М., 2010. – С. 10–13

6. Тихомиров Ю.А. Государственное управление: «вертикаль» и «горизонталь» / Ю.А. Тихомиров // Вопросы государственного и муниципального управления. – № 4. – 2013. – С. 7 – 18.

7. Трофимова И.Н. Децентрализация государственного управления и особенности центр-локальных отношений в европейских странах / И.Н. Трофимова // Сравнительная политика. – № 4. – 2011. – С. 35-44.

8. Туровский Р.Ф. Практики назначения губернаторов: инерция и радикализм в политике центра / Р.Ф. Туровский // Полития. – 2009. – № 2(53). – С. 72-89.

1. Bakli, N. (2013) Politekonomiia vyborov i naznachenii gubernatorov v Rossii [Political Economy of the election and appointment of governors in Russia]: preprint WP1/2013/04 // N. Bakli, G. Garifullina, Dzh. Rei-ter, T. Frai – M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki. – 36p. (In Russ.)

2. Boichenko, I.V. (2010) Formirovanie sistemy sel'skoi kreditnoi kooperatsii v sovremennykh usloviiakh [Formation of system of rural cred-

[1] Пастухова Н.Б. Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты: Дис. ... д.ю.н. М., 2010. С. 10–13.

it-term cooperation in modern conditions] // Srednerusskii vestnik ob-shche-stvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – №3(4). – P. 42-53. (In Russ.)

3. Garmonizatsiia chislennosti, biudzhetnykh resursov i polnomo-chii sel'skikh poselenii: formirovanie otvetstvennosti nizovoi mu-nitsipal'noi vlasti pered naseleniem (na primere oblastei TsChR): monografiia [Harmonization of the population, budgetary resources and half-terms of reference of rural settlements: the formation of a grassroots municipal government accountability to the public (for example, areas of the CCA)] / D.N. Nechaev, E.S. Selivanova (2015). – Voronezh: Nauchnaia kniga. – 143 p. (In Russ.)

4. Korneva, Iu.S. (2012) Metodologiia provedeniia sotsiologicheskikh i marketingovykh issledovanii [Methodology of Sociological and Marketing Research] / Iu.S. Korneva. – Voronezh: PTs Terra Copy, 2012. – 50 p. (In Russ.)

5. Pastukhova, N.B. (2010) Suverenitet i federativnaia organizatsiia Ros-siiskogo gosudarstva v usloviiakh globalizatsii: konstitutsionno pravovye aspekty [Sovereignty and federal organization of the Russian state in the context of globalization: a constitutional legal aspects]: Dis. ... d.iu.n. M. – P. 10–13. (In Russ.)

6. Tikhomirov, Iu.A. (2013) Gosudarstvennoe upravlenie: «vertikal'« i «gorizontal'» [Public administration: the "vertical" and "horizontal"] / Iu.A. Tikhomirov // Voprosy gosudarstvennogo i muni-tsipal'nogo upravleniia [Public Administration Issues]. – № 4. – P. 7-18. (In Russ.)

7. Trofimova, I.N. (2011) Detsentralizatsiia gosudarstvennogo upravle-niia i osobennosti tsentr-lokal'nykh otnoshenii v evropeiskikh stranakh [The decentralization of public administration and particularly the center-local relations in Europe] / I.N. Trofimova // Sravnitel'naia politika . – № 4. – P. 35-44. (In Russ.)

8. Turovskii, R.F. (2009) Praktiki naznacheniia gubernatorov: inertsiia i radikalizm v politike tsentra [he practice of appointing governors: inertia and radicalism in politics Center] / R.F. Turovskii // Politiia [Zhurnal politicheskoj filosofii i sociologii politiki]. –№ 2(53). – P. 72-89. (In Russ.)